

Алексей Константинович Смирнов
Под крестом и полумесяцем. Записки врача
Серия «Приемный покой»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124929
Смирнов, А. К. Под крестом и полумесяцем. Записки врача : АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-079420-1

Аннотация

Алексей Смирнов один из самых популярных врачей в интернете. Так как пишет очень смешно и очень правдиво. Предыстория его знаменитых «Записок из клизменной» не менее циничная и яркая. Изобилие черного юмора и непридуманных историй шокирует читателей даже с самыми крепкими нервами. Автор не щадит ни коллег, ни больных, ни самого себя.

Содержание

От автора	4
Часть первая	5
Часть вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Смирнов

Под крестом и полумесяцем

Записки врача

От автора

(Предисловие 1999 года)

Собственно говоря, все они через это прошли – Чехов, Булгаков, Вересаев, Аксёнов, Горин, Розенбаум, Чулаки... И – ничего. Я, конечно, пока не напрашиваюсь в компанию. Задача настоящих записок – не столько подражать великим и не очень великим, сколько помочь автору сохранить отстранённую позицию. Ведь он, в последние месяцы успевший несколько прославиться, поймал себя на мысленном использовании этих печальных хроник не то в качестве дубины, не то какого другого оружия. То есть угрожает этой бомбой в воображаемых спорах с больничными оппонентами. Это угнетает, это говорит о неприметном, разлагающем влиянии профессиональной среды. Ещё немного, и автор втянется, ещё чуть-чуть – и будет всерьёз обсуждать делёжку каких-то похищенных «кроватных» и «халатных» рублей. А потому, если уж не удастся сохранить лицо, пусть хотя бы станут известны причины падения. При всей нелюбви автора к живописанию медицинской реальности, чего он всегда и всячески старался избегать, у него не остается иного выхода, кроме как сказать и своё рабочее слово.

Время действия – 1996 год и далее.

Часть первая

Под крестом и полумесяцем

* * *

Главный специалист по лечебному питанию в день семидесятилетия заведующей отделением явился в её владения за полтора часа до начала торжеств и там околичивался. Сидя, наконец, за столом, изумлялся такому стечению обстоятельств; утверждал, что впервые слышит про юбилей, и тут же зачитал стихотворное поздравление с эротическим подтекстом. Когда все разошлись, сидел ещё долго. По словам заведующей, страдает душевным заболеванием и даже забирался на люстру в недобрый час обострения.

* * *

Больной Кутурузов, перенёсший инсульт, был дружен с Друбниковым. Тот также перенёс инсульт и говорить мог лишь «тума-тума» или «дум-дум». Подстрекаемый больными Ивановым и Молевым, тоже перенёсшими инсульты, Кутурузов напился пьян, и его решили выгнать из больницы. Друбников, обращаясь к врачу, многократно произнёс «дум-дум», указывая на дверь палаты. В палате, со словами «дум-дум», он указал на пьяного Кутурузова. «Что – простить его?» – догадалась докторша. «Тума-тума», – закивал Друбников. «И речи быть не может», – отрезала та и выписала преступника. Друбников сел возле ничего не понимающего Кутурузова и стал его гладить, приговаривая: «Тума-тума».

* * *

Санитарка принесла на анализ мочу больного. В лаборатории началась ругань, и баночку не взяли, потому что бумажка с инициалами была приклеена клеем, а не прихвачена резинкой. Мочу санитарка вылила.

* * *

В приёмное отделение поступил пьяный. При осмотре обнаружена татуировка вокруг пупка: «Дайте мне 100 000 – и я стану человеком».

* * *

Один из сотрудников больницы – точно пока не известно, кто по должности, – ведёт себя странно. Это маленький тщедушный человечек в кепке, очках и с портфелем. В ожидании автобуса он некоторое время стоит на месте, шевеля губами и изредка улыбаясь. Внезапно, без видимых причин, он срывается с места, пробегает десяток шагов, втягивая голову в плечи, и снова замирает, что-то бормоча.

* * *

Больной Еремеев, семидесяти лет, постоянно пьёт водку и прячет её в туалете среди бутылей с хлоркой. Уличаемый в запахе, оправдывается, что натирал спиртом виски. Предпринял попытку навесить изнутри палаты крючок на дверь, чем вызвал злобещий смех персонала.

* * *

Доктор Т. с диагнозом «шизофрения» был некогда переведён работать в проктологическое отделение.

* * *

Больной Угаров, заразившись чесоткой, хлопал ладонями по постели обездвиженного больного Мальчикова, натирал металлические части его кровати со словами: «Что я – один буду болеть, что ли?» Мальчиков визжал от ужаса. Угарова перевели в изолятор. Скоро Мальчиков тоже заболел чесоткой, и его перевели туда же, где они остались лежать вдвоём.

* * *

Врач М., осматривая заражённых чесоткой больных, очень боялась заразиться и, чтобы этого не произошло, обмотала бинтом, смоченным хлорамином, дверную ручку в ординаторской.

* * *

Медсёстры доложили, что больной Еремеев требовал себе персональное пятиразовое питание и настаивал на свидании с диетологом. Готовясь к встрече, понемногу становился агрессивным и расхаживал по коридору в расстёгнутых штанах.

* * *

Фельдшер «Скорой помощи» Р. имеет удивительно дикую, неухоженную внешность: рыжая грива, растрёпанная борода от глаз до груди. Во время совместного посещения с доктором П. захворавшей пенсионерки та не без почтительного страха спросила: «А что, доктор, нешто вы теперь прямо с бабушкой ездите?» Тот, минут десять как опохмелившийся, не стал возражать и отвечал весело: «Конечно, бабушка! Отец Владимир, приблизьтесь».

* * *

В больничном лифте возник спор среди сотрудников по поводу очередности выхода из него. Учитывались стаж, возраст, должность, состояние здоровья и образование.

* * *

Диетолог случайно забрёл в неврологическое отделение, где его поджидал Еремеев. Разглядев Еремеева в конце коридора, диетолог повернулся и побежал прочь.

* * *

– Девчата, я в последний раз вас предупреждаю, – сказала заведующая сёстрам. – Не ходите по отделению в пальто! Больные берут с вас пример и тоже ходят.

– А как же нам ходить? – спросили сёстры. – И у больных все пальто висят в палатах – что же им делать?

– Надо вешать на левую руку и идти, – объяснила заведующая.

– А какая разница? – спросили у неё. – Микробам всё равно, где пальто – на плечах или на локте.

– Ничего не всё равно, – строго сказала та. – Если через руку с левой стороны, то ничего не будет.

* * *

В реанимационное отделение поступил киллер. Недобитую жертву доставили чуть раньше. Киллер, скрываясь с места расправы, угодил в аварию и получил множественные травмы. В дезориентированном, возбуждённом состоянии он бранился матом, призывая неких Стаса, Рому и Вову. Судебно-медицинский эксперт, женщина средних лет с безумными счастливыми глазами, успокаивала его – дескать, сейчас приедут и Стас, и Рома, и Вова – кончать тебя.

* * *

Гордость неврологического отделения – да и всей больницы – клизменная. Такой нет больше нигде. Кабинет, конечно, нужный – у всех, кто повредил позвоночник, как правило, возникают проблемы. Различные медицинские делегации, в общем и целом кривясь от повсеместного убожества, при входе в клизменную оживляются, качают головами и фотографируют интерьер. Когда помещение не занято, в нём курят сотрудники. Случается, что там же они пьют кофе и чай.

* * *

Врач «Скорой помощи» П. перед началом рабочего дня приговаривал, потирая руки: «Ох, и учиним мы сейчас негодяйство! Ох, какое негодяйство мы сейчас учиним!»

* * *

В лифте сестра-хозяйка О., крупная особа лет пятидесяти, шутила с лифтёром тех же лет, сама себе удивляясь: «Вот рожу вам ушастика!»

* * *

В травматологическом отделении больные, выпив алкогольные напитки, изъяли историю болезни, разорвали её в клочья и спустили в унитаз.

* * *

Приехала шведская делегация – все врачи в ней были специалисты по лечебной физкультуре. Не теряя времени, отправились к заведующему соответствующей службой больницы. Тут явился начмед, покачал головой, сказал, что так не делают, и повёл гостей в клизменную. Шведы протестовали, но их никто не стал слушать.

* * *

Заведующая неврологическим отделением любит по многу раз рассказывать автору о разных моментах своего житья-бытья – как она любит колбаску, как ей нравится перелезть во время прогулки в лесу через мощные корни деревьев, какие приёмы использует с целью занять место в муниципальном транспорте.

* * *

Больной Еремеев замечен в краже баночек из-под мочи с целью продажи их в магазин.

* * *

Негласно считается, что каждый сотрудник, независимо от чина, обязан слиться с коллективом отделения не только на профессиональном, но также и на бытовом уровне, и отдавать этому уровню предпочтение, и во всём участвовать, и обсуждать тоже всё. Вообще, бытовой солипсизм торжествует.

* * *

Оказывается, необычный человек из автобуса – патологоанатом, он страдает редким нервным заболеванием: сложным тиком, включающим кашель, лай, разговор с самим собой, приплясывание, перекачивание во рту вставной челюсти. Ехать с ним рядом совершенно невыносимо, пока не уснёт: кашляет и лает. Заведующая неврологическим отделением, не выдержав однажды, без предупреждения накинулась на несчастного: «Ты что? Ты что? Немедленно перестань! Надо закрывать рот, если кашляешь, а то микробы залетают с холодным воздухом в рот!» Тот онемел от страха и вжался в сиденье, не смея ничего возразить.

* * *

Медсестра отделения физиотерапии, окончательно спятив, легла в кабинете под кушетку, где и провела двое суток, откуда её не нашли.

* * *

«Я люблю чаёк свеженький, горяченький», – заявила заведующая ни с того ни с сего и замолчала, уставясь в стену незрячими глазами.

* * *

Местный онколог является, как выяснилось, инвалидом второй группы по психиатрическому заболеванию.

* * *

Доктор М., присутствуя на еженедельной больничной конференции, не раз отмечала странности в поведении пожилого хирурга П., сидящего по обыкновению сзади. Он время от времени украдкой выдёргивает волоски из её причёски, вытащил из её же кармана врачёбный молоточек и с ним играл, а после порывался незаметно пристроить на место.

* * *

Заведующая отделением не любит мужчин. Если ей случается пить чаёк в мужской компании, то после чаепития она моет чашки хлоркой. Так, во всяком случае, она поступала с чашкой нейрохирурга Щ.

* * *

В приемном отделении оформили историю болезни. Место работы пациента было обозначено так: «муниципальное розничное торговое предприятие».

* * *

Медсестра Л., сидя в кабинете заведующей, поправляла сапог. Та возмутилась: «А что это вы переобуваетесь в моём кабинете? Немедленно выйдите вон!» Медсестра Л. не осталась в долгу: «Но мы же не ругаемся, когда вы в сестринской ковляете в носу».

* * *

Неврологический молоточек доктора М. был в конце концов похищен диетологом и продан невропатологу С. за пятьдесят тысяч рублей. С. не вернул молоточек М., взволнованно признавшей своё добро.

* * *

Больной Иванников при виде женщин в белых халатах начинает совершать якобы невольные сексуальные движения нижней половиной туловища. Пожилая заведующая отметила, что в её присутствии сокращения ослабевают. Ночами Иванников пьёт и похвывается,

что никто этого не видит. Больные доносят, что иногда – даже будучи трезвым – «говорит не по делу».

* * *

«Падлы», – озабоченно сказала заведующая в адрес пациентов.

* * *

Больная Новикова, надоевшая решительно всем, подкараулила врача-физиотерапевта и спросила, с какой целью тот назначил ей при заболевании позвоночника электропроцедуру в нос. Доктор смеялся и порывался уйти.

* * *

Некто Николай Алексеевич, опекун парализованного подростка Хлопова, сопровождает его при наездах в клизменную и там фотографирует соответствующие органы и места.

* * *

Во время ночного дежурства хирург-уролог К. осмотрел с интервалом в полтора часа двух граждан, употребивших в пищу поганки числом 32 каждый. Поганки весьма популярны среди аборигенов, а 32 штуки – количество, достаточное для приятных галлюцинаций. Грибникам известны целые поляны, богатые поганками настолько, что они даже взяты под контроль местными рэкетирами. Некоторые пациенты больницы признавались, что их не однажды приглашали в соседние палаты есть поганки.

* * *

– Иногда я пробую на людях, – задумчиво сказала заведующая.

В ординаторской было много врачей; все замолчали, так как фраза не вязалась ни с чем. В глазах застыл вопрос.

– Ну, конечно, не на больных – на здоровых, – уточнила заведующая.

– Что? – спросила наконец доктор М.

– Ну как же! – сказала та нетерпеливо. – Встану лицом в затылок и говорю – не вслух, конечно, а про себя: «Спустишь на ступеньку! Спустишь!» И в конце концов, смотрю – он топчется, топчется, а потом – раз! – и спускается.

В общем, следующая станция – телекинез.

* * *

Доктор-физиотерапевт делился с сослуживцами своими детскими воспоминаниями: маленьким мальчиком он проглотил бильярдный шарик. «Упал со шкафа прямо в рот – оп! А потом вдруг как захотелось в туалет! Пошёл, сел – слышу: тук!»

* * *

Скончался от рака доктор Б. Царствие Небесное! Работники пищеблока, приветствуя автора, ахали и сокрушались: «Надо же! Ведь мы его хорошо знали! Так же, как вы, приходил покушать...»

* * *

Давным-давно заведующая отделением работала в лаборатории кожного диспансера. Под наплывом воспоминаний она тоном, каким говорят о цветении полевых ромашек, спросила: «Вы видели, как растёт гонорея? Нежные, на ножках – как росинки... Грибок рубрум... человеческий... тоже красиво...»

* * *

В приёмном отделении, ближе к ночи:

- Кто насял в туалете? Мужскими ссяками пахнет! Девки, кто у нас сегодня мужики?
- Колька и Мишка. Это Колька насял!
- Точно, пахнет, он ходил. Пойду скажу ему.

* * *

Просидев без дела двадцать минут, заведующая отделением встала из кресла и сообщила, что намеревается полить цветы.

«Я их всегда поливаю. Вы знаете, что эти цветы – полуживые?» – спросила она у автора. Тот заметил, что речь, вероятно, идёт об открытии, ибо ничего полуживого в природе нет. Далёкий от попыток заподозрить начальницу в метафорическом мышлении, автор безжалостно возразил:

«Ваши цветы – искусственные».

Помолчав, заведующая молвила:

«Я всё равно их буду поливать».

* * *

Заведующая отделением аттестована как врач высшей категории.

* * *

Хирург-уролог К., перетрахавший полбольницы, бесцельно слонялся по приёмному отделению. Ничего не придумав, вошёл следом за своей подружкой-медсестрой в санитарную комнату и, ни слова не сказав, приступил к сексуальному акту, устроившись сзади. Медсестра же пришла вымыть руки.

Сделав дело, К. молча направился к выходу.

– Я не успела, – сообщила ему партнёрша полувопросительно.

– Кто не успел, тот опоздал, – ответил К. и вышел.

* * *

Больной, лечившийся на дружественном неврологическом отделении, встал с постели и начал мочиться через койку соседа на батарею центрального отопления – так, чтобы попадать струёй в батарейные грани. Пришёл психотерапевт, сделал запись: «Астеническое состояние. Лечение: выдать утку».

* * *

Начмед корпуса орал на заведующую отделением: «Как вы могли отпустить всех в отпуск? Разве вас можно оставить одну?»

* * *

Заведующей подарили очередное растение – настоящее. Призвав автора – признанного к тому времени эксперта по части ботаники, она осторожно спросила, живое оно или нет.

* * *

Доктору М. больной сделал подарок: два рулона туалетной бумаги. М. распорядилась подарком так: один рулон поставила в туалет для врачей, другой – для сестёр. Старшая сестра пришла и возмутилась, почему не дали ей.

– У вас же нет туалета, – сказала М.

– Почему? У меня дома есть туалет, – обиделась та.

* * *

Автору тоже был сделан подарок: больная преподнесла ему трусы и майку.

Хотелось спросить: «Вы желаете видеть меня именно в них?»

* * *

Другая больная после полутора месяцев возбуждения в авторе любопытства насчёт подношения подарила ему бутылку водки.

* * *

Играло радио.

– Кто это поёт? – спросила заведующая у доктора М.

– Анна Герман, – ответила М.

– Ты что, не может быть – она же умерла, – сказала заведующая.

* * *

Ещё один начмед больницы, бешеная пенсионная гарпия в брючном костюме, насмешила всех: выступая по поводу каких-то мероприятий, с гордостью заявила:

– А мне-то что? У меня два члена в одном месте!
Причины смеха выступавшая не поняла.

* * *

Заведующая отделением округляет 88 до 80.

* * *

Старшая сестра дружественного неврологического отделения жаловалась, что на неё напал гомосексуалист. Она шла с поезда в районе Озерков, и тот выскочил из кустов. Когда ей осторожно подсказали, что речь, видимо, идёт об эксгибиционисте, сестра сказала, что её не проведёшь и это был гомосексуалист.

* * *

Заместитель главврача по хозяйственной части, в очередной раз опившись, в кровь избил вахтёра. Дело попало в газеты. Зама не уволили, а в газете поместили ответ больницы администрации, где всем напоминали о незаменимости зама в его деловых качествах.

* * *

Свой рабочий день отделение начинает с пятиминутки. Дежурные сёстры сдают свою смену, рассказывая заведующей о ночных происшествиях или их отсутствии. У заведующей имеется журнал, в который она каждый день записывает одно и то же. Впрочем, не совсем – даты как-никак разные. Вот выдержка (наступил 1998 год):

«5/1 1997 года»

«6/1 1997 года»

«8/1 1998 года»

«10/X1 1997 года»

«11/1 1997 года»

«12/1 1998 года».

* * *

Встречей Нового года заведующая осталась недовольна.

– Что это за Новый год такой? Привели какого-то Деда Мороза, заведующей слова не дали...

* * *

Дежурный хирург Т. крута в общении. «Когда же вы все друг друга перебьёте?» – освещается она у очередного избитого пациента.

...Ночью доставили гражданку Германии – правда, русского происхождения. Пьяная, она перевернулась в машине.

«Я сыта! Я сыта! – с акцентом кричала она своему перебинтованному спутнику. – Уходим отсюда!»

Дело в том, что первым, о чём с порога спросила Т., было: «Почему не насмерть?»

* * *

Рассказывают, что каждый, кто заводит животное, выбирает себе такое, к какому имеет внутреннее сродство. Оказалось, что хирург Т. на протяжении всего лета прикармливала ос у себя на балконе, пока те не изжалили её до анафилактического шока. Гвозди бы делать из этих людей! – оказалось, что Т., падая, сломала себе позвонок, но заметила это только через полгода.

* * *

На дружественное неврологическое отделение поступил грузин. Поступил с какой-то ерундой – года за два до поступления немного разбил голову. Врачи С. и О. отметили, что с появлением грузина волшебным образом прошли мигрени у большей части пациенток. Кроме того, они избавились от головокружений. Когда грузина выписали, на выписку следом попросилась ещё добрая половина женщин. Доктор О. предложил впоследствии выделить грузину врачебную ставку.

* * *

Заведующая отделением с каждым годом молодеет. Когда её спрашивают, сколько ей лет, она начинает загибать пальцы, и каждый раз получается на год-другой меньше. Она утверждает, будто во время войны прибавила себе шесть лет, чтобы взяли работать. Если это соответствует действительности, то в 9 лет ей нужно было выглядеть на 15.

* * *

Хирург К. (другой, не уролог) скучал, сидя в приёмном отделении за конторкой. Делать ему было нечего. Со скуки он глядел на сумку, забытую кем-то из больных. Глядел он долго, пока внезапно не осенила его идея. В своих дальнейших действиях он был формально прав: предмет неизвестный, кто его оставил – тоже не ясно, значит – надо вызвать соответствующую службу, с собакой: бомба!

* * *

Учения по особо опасным инфекциям (на повестке дня – чума). Мероприятие, достойное «Оскара». Строго обязательно присутствие всех.

Сотрудники собираются в конференц-зале. Одна из сотрудниц, сняв халат, выходит вперёд, опускает глаза и монотонно сообщает:

– Я – мать военнослужащего срочной службы Иванова, приехала к сыну в Забайкальский военный округ. Я поселилась в доме одного из местных жителей, где меня несколько дней тому назад укусил тарбаган.

Встаёт вторая сотрудница – уже в халате – и бесстрастно, монотонно продолжает:

– Я – врач Петрова, вошла в палату и увидела женщину, которая кашляла кровью. У неё была высокая температура и увеличенные лимфатические узлы. Следуя инструкции, я немедленно позвонила по телефону начмеду В...

Сам начмед В., не вставая, берёт воображаемую трубку и строго излагает:

– Я – начмед В., получил телефонное сообщение о... и принял следующие меры...
И так далее.

* * *

Запись, сделанная заведующей в истории болезни (больного придавило деревом):
«В 1990 году папало дерево – берёза».

* * *

По ходу срока с больных понемногу слетает первичный гонор. Свет на это явление пролила медсестра П., которая месяц проработала в клизменной (там все работают по месяцу, в порядке живой очереди). Вот что она рассказала:

– Этот Семенов мне говорит – с подковыркой! – «что, сослали тебя сюда в наказание?»
А я ему говорю: «Было бы у меня работы не впрокорот, так я б с тобой не церемонилась, а выудила бы у тебя там всё – прямую кишку и твои причиндалы».

* * *

В хирургическое отделение пришёл психолог – не иначе как с похмелья пригласили его хирурги. Они же психику вообще отрицают. Психолог побеседовал с больной, предложил ей тест: нарисовать картинку – домик, папу, маму, комнату и т. д. Та нарисовала. Врачи, изучая рисунок, высказывали замечания. Начмед В. мечтательно заявил: «А я бы пририсовал большую кровать!» На что ему дружно ответили: «Но вы же не лежите на гинекологии хер знает с чем!»

* * *

К., хирург-уролог, – большой ловелас, повеса и волокита. Как-то раз зашла в ординаторскую молодая докторша, только что зачем-то выучившаяся на психотерапевта. К. залезил, загнул что-то длинное, витиеватое – вроде комплимента, но, как он сам впоследствии клялся, без всякой задней мысли. Его, однако, автоматически занесло, и он, сам того не замечая, вырулил на привычную дорожку: «Ну, куда же вы? Побудьте немного с нами! Вы так редко к нам забредаете – как, знаете, олени забредают полизать соль на камнях...»

* * *

Заведующая отделением быстро вошла в ординаторскую и спросила:

- Сколько больных вы можете выписать?
- То есть? – не понял автор.
- Ядерный взрыв! – повысила голос заведующая.
- Где?
- Будет! – ответила та уверенно.

Оказалось, что заведующая втайне от всех посетила занятие по гражданской обороне и теперь желает знать, сколько ходячих, колясочных и носилочных больных придётся распахивать по углам.

Доктор М. всерьёз увлеклась решением этой проблемы. Она начала считать, спорить, путаться в цифрах; возникла перебранка... и т. д., и т. п.

* * *

На дружественном неврологическом отделении лежит больной со сложной фамилией и сложным диагнозом: «гистиоцитоз Икс». Никто не знает, что это такое – диагноз поставили в институте. Больной, выпив стакан водки, начинает чесать себе грудь и сетовать, что его беспокоит гистиоцитоз.

* * *

Начмед корпуса любит приводить в больницу всевозможных самородков. Как-то раз привёл профессора-физика. Этот ученый лет десять тому назад, созерцая какие-то древние фрески, заинтересовался продолговатыми предметами, которые сжимали в руках египетские фараоны. Оказалось, что это специальные магические цилиндры, помогающие от всех болезней. Физик изготовил несколько штук: из чистой, как он утверждал, меди и чистого цинка. Разумеется, написал много статей. Принёс показать. Пара штук стоит сто долларов.

Опробовать, понятно, вызвалась заведующая. Зажала цилиндры в кулаках и важно сидела в первом ряду. Заведующий первой травмой, давась от хохота, крикнул сзади:

– Что, полегче?

* * *

В кабинете заведующей появился компьютер. Однажды автор решил рискнуть и внезапно, в присутствии начальницы, сел играть в «Цивилизацию». Насмотревшись на бегающие цветные картинки, заведующая не вытерпела и спросила:

– Можно узнать, чем вы занимаетесь?

– Это такой тренажер, «Цивилизация», – туманно признался автор.

Та подумала и встревожилась:

– А нам не надо, чтобы кто-нибудь знал про наш компьютер!

* * *

На отделении много больных-импотентов – оно и понятно: позвоночник сломан. Хирург-уролог К. любит блеснуть мастерством, накачивая всем желающим папаверин непосредственно в пенис. Тот встаёт, аки стальной штырь – один подполковник был сам не свой от радости. «Мне-то плевать, это жена требует», – объяснял он всем и гордо разъезжал в своей коляске по коридору, кичась эрекцией. Однако через час он забеспокоился, так как эрекция не проходила. Не прошла она и через два часа, и через три – пришлось применять внутривенный наркоз.

* * *

«Будете встречать Новый год в девятишке один, без меня, – сказала заведующая автору. – Я уезжаю в Кострому».

* * *

Больная Лань с парализованными ногами имеет, по слухам, до 10–15 половых контактов в день. Заведующему первой травмой, где она лежала, это дело надоело (в то редкое утро, когда он оказался трезвее обычного). Он перевёл её зачем-то в наркологию. Там лечились одни женщины, разыгрался какой-то скандал. Больную забрали обратно – теперь уже на вторую травму. Новый заведующий махнул рукой: «Хрен с ней, повешу над дверью в палату красный фонарь». В день выписки больной полагалось сопровождение в виде санитаря – её отвозили в Колпино, домой. Когда приехали на место, санитар потащил больную по лестнице. Шофёр впоследствии жаловался: санитар её нёс почему-то в течение полутора часов, и тот всё это время кружил вокруг общежития, недоумевая – где человек?

* * *

У профессора заболела жена.

Пристроил в больницу.

Всё было тихо – вдруг приносит пять листов бумаги, исписанных бисерным почерком с двух сторон.

«Подклейте в её историю, – велел он заведующему. – Это мой осмотр».

* * *

Девять часов утра. Реаниматолог М. идёт на работу. К. сообщил, что доктор был в таком виде, что он, К., едва не наступил ему на галстук. По этому поводу доктор С. философски заметил: «Профессионализм пропивается последним».

* * *

Заведующей отделением поручили лечить главу какой-то мафии. Это был капризный, выживший из ума самодур, вылечить которого было невозможно, но он об этом не знал и настоял на собственной госпитализации. Ни руки, ни ноги у него не работали. И между ног – тоже не работало. Ставить его на ноги было опасно – развалится в буквальном смысле слова. Однако заведующая, от страха посулившая бандиту золотые горы, мало-помалу сама уверовала в неизбежный успех. «А что? – сказала она заносчиво. – Посмотрим! Может быть, он и встанет!»

На это профессор, случайно оказавшийся поблизости, гневно зашипел: «Я этого не слышал! Вы мне этого не говорили! Боже вас упаси повторить это где-нибудь ещё!» После, уже без заведующей, учёный слегка остыл и меланхолично предположил: «Может, впрочем, и встать – если она ляжет рядом».

* * *

Гинеколог Р. И. держал лохматую собаку. Шерсть он стриг, в свободное время вязал носки, а шерстяные клубки таскал в портфеле. Так родился знаменитый эпизод с волосатой селёдкой: однажды Р. И. пришёл в дежурную комнату и прошептал таинственно: «Такой селёдкой угощу!» И торжествующе извлёк последнюю из портфеля.

При виде селёдки у всей дежурной службы случился спазм пищевода. И гостинец, стоило хлебосольному гинекологу отвернуться, полетел в мусорное ведро.

* * *

Больные двадцать четвёртой палаты приняли заведующую отделением за уборщицу. Та вошла и, не поздоровавшись, приказала: «Так! Польты – убрать!»

* * *

В больнице есть больной О... Он немолод и круглосуточно ходит в вытертой, бесформенной шапке-ушанке – как на улице, так и в палате. Ещё он любит вить гнездо: ставит на попа два матраца, свернув их цилиндрами, а сам (в ушанке) забирается внутрь. О. объясняет своё поведение соображениями удобства.

Однажды О. пропал. Его долго не могли найти, пока соседи по палате не обратили внимание на странный хруст. Вскоре пропавший отыскался. Оказалось, что он спрятался между двумя матрацами – на этот раз лежавшими, как положено, на его кровати (постель застилала санитарка). И лёжа там, в темноте, ото всех отгороженный, О. хрустел яблоком и слушал, как матерятся соседи, утомленные поисками.

* * *

В холле работает аптечный ларёк. Любимый медикамент – настойка овса, сорок градусов, восемь рублей. Очень нравится больным и докторам; о ситуации неоднократно докладывалось начальству, но аптечное дело живёт и побеждает. Уже замечены посетители из родственников, которые носят больным передачи и в качестве тары используют огромные коробки из-под этих бутылок, так что создаётся впечатление о переходе к оптовым закупкам.

* * *

Наслушавшись в ординаторской бреда, хирург-уролог К. громко поёт «Моя-я се-мья-я!» и выходит.

* * *

Заведующей отделением подарили автоматический аппарат для измерения давления. Доктор М. высказала пожелание, чтобы и другим врачам выдали такие же. Та возмутилась.
– Но почему? – поразилась М.
– Заведующая должна отличаться от других врачей, – отрезала та.
Ей чуть было не сказали, что она и так отличается.

* * *

Ещё заведующей подарили в кабинет говорящий будильник. Он кукарекает и кукует, хозяйка кабинета довольна.

* * *

Замученная жизнью доктор М., с утра входя в ординаторскую, зачастую вместо приветствия бросает мрачное: «Параши!»

Уточнять не имеет смысла, так как определение универсально.

Она же о сёстрах:

– Поганки!

О больном:

– Я его урою! Урою! Урод тряпочный!

И о следующем (пациенте):

– Смотрю я на него и думаю: скотина же ты! Придурок лагерный!

* * *

Существует такая болезнь: остеохондроз. Автором собраны варианты названий, предложенные больными:

– острый хондроз

– остерохондроз

– хондроз

– хандроз (*письм.*)

– кандроз (*письм.*)

– астрохраноз.

* * *

Кстати сказать, остеохондрозом дело не ограничивается. Всякий может ошибиться – имеет право не знать! – но хоть позволь себе толику сомнений: верно ли ты сказал? Как бы не так. Двадцать лет пьёт свой корвалол, и всё-то он – корвол. Вот ещё несколько примеров из архива:

– влупидол (валидол)

– глюконат пальция (глюконат кальция)

– кордапон с мандапоном (?)

– кашпирон (верошпирон?)

– балбандин (мидокалм)

– ножка (но-шпа)

– луч Лазаря (sic!)

– санпеддистанция (санэпидемстанция)

– функцию брали (делали пункцию)

– камень обцапал желчный проток, и в кровь пошёл белый рубин (билирубин)

– в голове поросята хрюкают

– в полноги как пшено насыпят – и бегают, бегают!

– бедренная часть дрожит, как заячий хвост.

И тому подобное.

* * *

Лающий патологоанатом признался своему другу, главному специалисту по экспертизе К., что его любимый телесериал – «Убойный отдел».

* * *

К., пенсионер, главный специалист по экспертизе, пересказывает патологоанатому содержание «Золотого телёнка» – страницу за страницей, дословно. При этом сияет от счастья, купаясь в лучах авторской славы, подобно крошке Цахесу. Его благодарный слушатель на время прекращает лаять и тихо, хрипло смеётся, обнажая гнилые зубы и сверкая очками.

* * *

С новым, 1999-м, годом!

* * *

Заведующая, раскрыв рот, смотрела в распахнутый кузов больничного «рафика», откуда больничный санитар, проработавший вместе с нею чуть ли не с сотворения мира, вытаскивал матрацы.

– Ну что, каких вы нам привезли больных? – с наигранной строгостью осведомилась заведующая.

* * *

Незавидна человеческая доля! Логопеды купили специальные тексты для занятий с больными, у которых нарушилась речь. Отрывок, приведённый ниже, может многое сказать о высоком предназначении человека, о совершенстве, о цели и смысле жизни. Вот какими категориями должен в идеале мыслить совершенный человек:

«Пётр Павлович любил проводить время на природе. В этот день он вставал рано, садился на первую электричку. Долго гулял по лесу или полю. Слушал пение птиц. Наблюдал жизнь насекомых. Иногда на болоте встречал зайцев, видел гадюк».

Вопросы:

– как звали мужчину?

– где он любил проводить время?

* * *

У больных изъята водка «Ха-ха-ха» и «Махно». Поведение соответствовало.

* * *

«Сегодня суббота?» – спросила заведующая отделением в среду.

* * *

О старшей сестре дружественного неврологического отделения (той, на которую напал гомосексуалист) рассказывают следующее. Оказывается, в неё стреляли. В годы перестройки старшая сестра была, конечно, демократкой. Однажды ночью, во время дежурства, на улице завязалась перестрелка – кого-то ловила милиция. Милиционер сделал предупредительный выстрел в воздух, пуля от чего-то срикошетила и влетела прямо в комнату, где спала старшая сестра. Обычный человек, будучи на её месте и разобравшись, в чём дело, немедленно лёг бы на пол; она же высунулась в окно поглядеть, не выстрелят ли ещё. На следующий день старшая сестра уверяла сослуживцев, что на неё покушались и за покушением стоит заведующий аптекой В. М., матёрый консерватор и государственник. Доктор С. хотел потрогать пулю, извлечённую из стенки и спрятанную в баночку из-под лекарства, но старшая сестра вовремя его остановила, предупредив, что пуля отравлена.

* * *

Как-то раз в больницу поступил старичок. У него была частично парализована одна половина туловища (вскоре парализовало и вторую, но он не сдавался и ходил, держась за стенку). Кроме того, дедушка неважно видел, разучился говорить и ничего не понимал. Первые два-три дня он лежал бесхозный, а после к нему явился сынок. Пообщавшись с папой, сын вёл следующие речи: «Ведь кровиночка моя! Я ему говорю: «Нет, ты будешь у меня ходить!» Бью его по лапам, а он всё за стенку хватается! Как же он не понимает?»

Неделей позже сынок увёз папу на выходные домой, помыться. Вернувшись, рассказывал: «Посадил его в ванну, а он хватается за края, за душ, за кран! Я опять ему: «Ты у меня ходить научись!» Ведь кровиночка! И чувствую, как руки мои тянутся по намыленному телу прямо к горлу! Ведь это что же будет?»

* * *

Время неумолимо! Оказывается, и старшая сестра уже не та, и заведующая отделением сдаёт. Вот раньше ходили о них легенды!

* * *

Хирург-уролог К. и просто хирург (тоже К.) проспали, что говорится, не один год под одной шинелькой. Выпили не один литр, и так далее.

Как-то раз хирург пришёл в кабинет заведующей отделением, где сидел уролог. Заведующая завела какую-то речь, но вдруг прервалась: «Познакомьтесь – это К. (имя-отчество), наш уролог».

К. и К. с подчёркнуто церемонным видом пожали друг другу руки.

* * *

Мороз минус двадцать пять.

Логопед ведёт занятие, одевшись в пальто, в шапке и варежках. Пациент – мужчина с так называемым «эмболом»: от прежней речи у него на все случаи жизни осталось лишь одно, самое устойчивое слово. Эмболами чаще всего бывают матюги.

Логопед диктует, растирая руки:

– На улице стоит очень жаркая погода. Повторите.

Пациент, после колоссального напряжения, с трудом:

– Х-холодно... Блядь!..

* * *

Хирург-уролог К. любил в своё время развлекаться показом спермограмм сёстрам из приёмного покоя. Он вёл их к микроскопу, демонстрировал живые сперматозоиды. Некоторые сёстры выражали желание участвовать в заборе материала. Кое-кто верил рассказам К. о том, что если дать сперматозоиду развиваться без помех, то он может вырасти особью в тридцать метров длиной.

И заблудиться в петербургском тумане потерянным слоном.

* * *

Пришли родственники, просят за больного – безнадёжного паралитика. Практически без ног. Хотят, чтоб положили его в отдельную палату. Но отдельных нет, есть только двухместные.

– Очень хорошо! – обрадовалась заведующая. – Это для него же лучше! Надо обязательно положить к нему ходячего – пусть смотрит и старается.

* * *

Никто не застрахован от ошибок. Вот и автор ошибся. Оказалось, что уролог К. рассказывал о сперматозоидах совершенно другое. Он советовал медсёстрам отойти от микроскопа подальше, так как эти клетки весьма агрессивны и, если не мешать, могут преодолевать расстояние до 600 метров.

* * *

Рассказывают следующее.

Местный токсикоман Морозов, человек безобидный, носил шинель, а за спиной – гитару. Ел он не только наркотики, но и всё остальное, людям не положенное. В больнице его жалели, подкармливали всякой химической дрянью, не слишком вредной. Если у него не оказывалось денег, М. снимал гитару и пел – надо признать, что довольно неплохо.

Однажды в ночь дежурства гинеколога Р. И. Морозов забрёл в гинекологическое отделение в поисках каких-нибудь лекарств. Свет почему-то не горел. Дежурная сестра, увидев чёрную фигуру в шинели и с гитарой за спиной, решила, что видит человека с автоматом. С криком ворвалась она в комнату, где отдыхал гинеколог Р. И., и осталась стоять, удерживая дверь.

– Выйдите, я в трусах, – сказал Р. И. Он страдал врождённым дрожанием рук, головы, а также заиканием.

– Не выйду, – сказала сестра.

Морозов тем временем, никого не обнаружив, ушёл.

Утром, на общепольничной конференции Р. И. докладывал, что с настоящего момента следует держать ухо востро: в округе появились автоматчики.

* * *

– Ну что, уже не так неприятно? – спросил хирург-уролог К. больного, закончив массаж предстательной железы.

– Да-да, спасибо, доктор! – с чувством ответил тот.

Когда больной ушёл, автор этих строк иронически заметил:

– А вот когда станет приятно, он сделается твоим постоянным клиентом!

Задумчиво созерцая палец, извлечённый из заднего прохода счастливица, К. серьёзно отозвался:

– Так оно чаще всего и бывает.

* * *

В автобусе состоялась продолжительная – на сорок минут – беседа заведующей отделением со старшей сестрой (на которую напал гомосексуалист). Говорили о политике.

«Перевешать надо всех коммуняк», – говорила старшая сестра.

«Этих демократов мы всех убьём», – кивала заведующая.

Ни та, ни другая не улавливала некоторого несходства симпатий.

Разница во взглядах обнаружилась уже на подъезде к станции метро (дошло); мирный до того разговор вылился в жестокую свару, продолжившуюся на улице.

* * *

Во время чаепития уролог К. шутил. Вымазав пальцы йодом, он временами их брезгливо обнюхивал и жаловался, что во время массажа предстательной железы порвал перчатку.

* * *

Психиатр П. вызвала санитаров и машину, чтобы забрать больного.

Вдруг вбежал доктор О. с бумажным листком в руке – отобрал у своего пациента. Это было самодельное удостоверение резидента российской разведки на Украине, которого раскрыли и который бежал в поселок Тарховка.

Психиатр П., не глядя на больного и даже не садясь, закричала: «Мальчики, стойте!» Косо начертав в углу удостоверения несколько слов, сказала: «Двоих повезёте».

* * *

Некогда в больнице работала диспетчером некая Т. М., в прошлом – нарколог. В целом тихая и безобидная, она могла ни с того ни с сего схватить случайного встречного (из коллег), затаскать в уголок и спеть ему какой-нибудь романс.

В день её проводов (то ли на пенсию, то ли просто уволилась) невропатолог С. был пойман в приёмном отделении и силком заведён в праздничную комнату – прощаться. Его, повидавшего виды, потрясло небывалое количество водки – её было слишком много даже для закалённых бойцов.

Многие спали лицом в салате (это не метафора).

Т. М., держа рюмку, встала.

«Как главный нарколог района...» – начала она.

* * *

Страдания лающего и скачущего патологоанатома множатся. Поджидая автобус, он отошёл в сторонку и там тихонько запищал, глядя в землю, а после так же тихо свистнул.

Вспомнишь тут экзистенциализм! Не пришёл автобус.

* * *

В отделении горе: скончалась престарелая родительница сестры-хозяйки.

На вопрос заведующей, куда подевалось среднее руководящее звено (старшая сестра и безутешная дочь), доктор М. ответила:

– Они вдвоём поехали на кладбище.

– Угм, – заведующая, подумав, с удовлетворением кивнула. – Могилу рыть.

* * *

Доставлен пьяный монстр, обмороженный, в судорогах, чудовище. Бросили в изолятор. Вызвали психиатра.

Та пришла, заглянула сквозь прутья решётки. На шконке свернулось нечто бесформенное, заскорузлое, укрытое ветошью с головой.

– Вова – ты, что ли? – тревожно и неуверенно нахмурилась психиатр.

* * *

Первый день весны, 1 марта! Хочется писать о хорошем!

Как, оказывается, летит время!

Начиная рабочую неделю, заведующая раскрыла журнала сдачи дежурств, вооружилась ручкой и заметила:

– Сегодня, насколько я помню, 2 марта.

* * *

Автора пригласили в приёмное отделение осмотреть двух молодых людей в кожаных куртках. Их доставила милиция.

У обоих были забинтованы бритые головы, у одного – сломан нос, у другого – рука на перевязи и фонарь под глазом.

Выяснилось, что молодые люди выпили пива, их разморило, им не захотелось идти пешком, и они остановили машину. Водитель почему-то отказался их везти, и тогда тот, что обзавёлся впоследствии фонарём, выбил ногой лобовое стекло. Однако водитель оказался знатоком кун-фу – он вышел из машины и объяснил ребятам, что к чему.

Автор, ещё ни о чём не зная, позволил себе усмехнуться:

– Кто же это поднял руку на таких крутых?

Один из травмированных ослабил и оскорблённо выдохнул:

– Хулиган!

* * *

Заведующей подарили коробку конфет.
Она принесла её в ординаторскую, разодрала, припала к подарку и в один присест уплела половину.

– Ну, всё, – сказала заведующая, отпихнула коробку и вышла.

* * *

Заведующей подарили коробку конфет.
– С утра лезут со своими подачками! – прорычала она, швырнула коробку на подоконник в ординаторской и быстро вышла вон.

* * *

В больнице – новый иглопсихотерапевт: томная, пышная дама.
В её кабинете: восточные курения, таинственная музыка. На столе – книга: «Космическое сознание» (разве можно?!).
Ну, посмотрим, чем это кончится.

* * *

Благодарные пациенты написали для содружественного неврологического отделения гимн. Припев: «Мы ребята удалые, у нас головы больные».

* * *

Угрюмый, похожий на гориллу Я. И. работает проктологом. Отзывы противоречивые.
Некогда одно хирургическое светило заметило: «Проктологии можно научить даже обезьяну».

* * *

Лифтёрам вменили в обязанность вести подсчёт пассажиров и поездок. На стенку повесили большую доску – вскоре на ней живого места не было. Потом плюнули и перестали.

* * *

З. И., заведующая приёмным отделением, потребовала у невропатолога С. вернуть матрас, на котором тот спал во время дежурств.
С. пожаловался доктору О. Тот криво улыбнулся:
– За фраеров нас держат!

* * *

8 марта. Все сидят за столом.

Тост уролога К.:

– Пидарасы пьют сидя!..

* * *

Из воспоминаний доктора С.

Работала в больнице докторша – пожилая, очень внимательная и строгая. Работала физиотерапевтом.

Электрические процедуры она назначала чрезвычайно осмотрительно. Если у больного что-нибудь там с сердцем – ни-ни.

В частности, не назначала магнитотерапию.

Доктор С. неосторожно обратил её внимание на тот факт, что «магнит» – процедура не электрическая. Ему показали прибор и с достоинством ответили:

– Вы ещё молодой доктор. Вот это – что?

– Это шнур.

– А это?

– Вилка.

– Значит, процедура электрическая.

* * *

Начитавшись фармацевтического справочника, заведующая отделением узнала много нового. В частности – о существовании противоопухолевых антибиотиков.

С хитрым и довольным видом она быстро вошла в ординаторскую.

– Значит, так, – сказала она. – Чем вы будете лечить опухоли?

– Ничем. У нас нет больных с опухолями. У кого были, тем вырезали.

– Значит, так. Всех больных с опухолями смотрим вместе!

– Да ведь нет же опухолей!

– Ну и что?

* * *

Пообщаешься с доктором М. – и берут сомнения, подозрения...

Крал ли диетолог её молоточек на самом деле?

* * *

Конфликт.

Участвуют:

– заведующая отделением;

– старшая сестра.

Заведующая отделением:

– Падлы! Ведёте себя как животные!

Старшая сестра:

– Вы сами животное!

* * *

Заведующую отделением насильно переселили в маленький кабинет.
Вокруг паласа разгорелись споры – где он будет лежать?
Заведующая, покидая ординаторскую, процедила:
– Пошли вы все к ебене матери!

* * *

Хирург М. С. – женщина исключительно полная. Это вполне добродушное существо, чью манеру общаться можно определить как «бытовой субманиакальный оптимизм» (терминология автора).

С окончанием зимы М. С. переходит на летнюю форму одежды. И даже в апреле, даже в октябре можно видеть её в лёгоньком ситцевом платье.

На ногах – носочки, туфли.

Носочки малы.

М. С. их надрезает спереди.

* * *

Заведующая не пришла на работу.

Позвонила по телефону.

Автор снял трубку:

– Алло, я вас слушаю! (У автора, говорят, приятный баритон).

С сомнением:

– Марина?..

* * *

Депутат Законодательного собрания выделил на нужды отделения миллиард рублей. Вот, приехал со всей свитой разбираться, куда миллиард делся. Ну нет миллиарда!

Заодно привёз подарки; самый главный среди них – транспортное средство: комфортабельное кресло на четырёх колёсах с мотором. Совершенно незаменимая вещь в коридоре, где половина передвигается на костылях, а другая половина – в инвалидных колясках. Скорость развивает запредельную.

– Летом по шоссе гонять хорошо! – мечтательно сказал депутат.

...Первым подарок опробовал, конечно, персонал. Много кто посидел и поездил.

К счастью, вещь быстро сломалась и её куда-то убрали.

P. S. (позднейшая вставка) Починили. О горе, горе!

* * *

Даже трёх месяцев работы в условиях отделения достаточно для заметных, необратимых изменений в сознании. Доктор И. Г. работала именно три месяца. И вот подходит она как-то раз к стенду, где намертво закреплены образцы спортивной обуви. Постояла, подумала о чём-то, а потом задрала ногу до уровня плеч, сунула в ботинок и стала зашнуровывать. В таком-то виде и застала её старшая сестра – последовала немая сцена.

«В самом деле – чего это я?» – ужаснулась И. Г. и вскоре перевелась работать в отделение содружественное.

* * *

В содружественном отделении И. Г. ожидали новые сюрпризы. Там лечились больные, некогда получившие (большой частью за дело) удары по голове и после оперированные. От этого у них на черепах оставались вмятины – по причине изъятия косточки. Так называемый «костный дефект». Один пациент, испытывавший к И. Г. добрые чувства, любил преподнести ей сюрприз. Ходил он в панаме. Являлся в ординаторскую, хитро улыбался, снимал головной убор, а под ним – апельсин, вложенный в костный дефект.

* * *

Лет десять тому назад, когда компьютеры казались чем-то сказочным, инопланетным, в больнице компьютер уже был. Делали его где-то в Сибири. Потом привезли и решили приспособить под нужды лечебной гимнастики. Дело тут было вот в чём: у многих больных с давними параличами рук и ног развиваются контрактуры: суставы как бы «ржавеют» и накрепко застревают то в согнутом, то в разогнутом положении. Здесь-то и применили компьютер: он следил за прокрустовым ложем, на которое укладывали или усаживали больного и с помощью механических лап-зажимов эти контрактуры разрабатывали. А компьютер следил, не слишком ли круто ломают.

И вот в недобрый час компьютер испортился.

* * *

Любительница ос – хирург Т., в бытность свою проктологом рылась в чьей-то геморройной заднице (анестезия была местная, больной слышал всё) и мрачно бурчала: «... Последние колготки порвала... хоть бы какая сволочь колготки подарила...» Чуть погодя: «...Так хочется кофе! Бразильского, настоящего...»

Конечно, едва пациент смог передвигаться, она получила всё, о чём мечтала.

* * *

Другие проктологи (с актёрской жилкой, которой нет у докторши Т.) предпочитают утончённую драматургию. Картина такая: стол. На столе – человек. В заднице – труба. Человек уничтожен, человек умирает от страха. Первый проктолог, заглядывая в трубу (там – плёвый геморрой): «Ох! (в ужасе, соседу) Ты возьмёшься?» Второй проктолог смотрит, в солидарном ужасе басит: «Нет, не возьмусь...»

Пальцы человека, лежащего с трубой в заднице на столе, делают движения, словно уже пересчитывают деньги.

Так что конец – счастливый.

Говорят, что вся эта сцена становится особенно трогательной в мастерском исполнении заведующего одним из многочисленных нервных отделений. Он настолько вживается в роль, что даже, склоняя и вытягивая с озабоченным видом лысеющую голову, порывается изобразить продвижение самого ректороманоскопа (трубы из задницы).

* * *

Заведующая хочет всё знать.

Спросила:

– Вот если водка стоит долго... много-много лет... во что она тогда превращается – в воду или спирт?

* * *

В реанимацию привезли бомжа без чувств. Разломали одежду, положили на стол. Кожный покров – татуированный.

И на члене написано: «ки».

Оттянули шкурку, вышло: «киса».

Всякому ли станет интересно, всякий ли оттянет шкурку? Вопрос, достойный Гамлета.

* * *

Утро. 10 мая. Выходной день.

Заведующая приехала на работу.

В ярости ворвалась к сёстрам, в их каморку:

– Почему не идёте на пятиминутку? Где все врачи?!

– Но сегодня никого нет!

– Вот я и спрашиваю – почему?

– Потому что сегодня выходной.

– Падлы! Сволочи! Почему меня никто не предупредил?

В секунду собралась и пулей умчалась домой.

* * *

Некая Д., многоопытный специалист, работала врачом по лечебной физкультуре.

Достойная фигура. Ну, да ладно.

Идёт она как-то в новых серёжках, в химической завивке.

Доктор О., мужчина галантный, хотя и больной (действительно больной – тоже психически, без дураков, и очень жаль, ибо человек хороший), говорит, как и положено:

– Какие красивые серёжки!

Ответ:

– Вы знаете, у меня раньше была коса! Такая красивая! И все меня любили сзади! А я говорила – почему вы так? Любите меня спереди!

Доктор О. молчал. А Д. всё говорила.

* * *

Говорят, что несколько лет назад в больнице работал алкоголиком хирург З.

Однажды летом поликлиника по недосмотру осталась без хирургов и травматологов. Где-то отыскали З., упростили поработать. И он стал работать – день травматологом, день хирургом.

Когда к нему, как к травматологу, приходил хирургический больной, он говорил ему прийти завтра к хирургу. Соответственно, больные с травмами, пришедшие к хирургу, отсылались к травматологу – опять на завтра.

* * *

Наверно, понятно, что жизнь в неврологическом отделении под руководством заведующей беспокойная.

Из воспоминаний Д., методиста по лечебной физкультуре:

– Помню, как однажды администрация больницы попыталась снять с отделения надбавку за вредность. Знаешь, как в джунглях бывает водное перемирие? Это когда объединяются шакалы, гиены, буйволы, кобры... Вот и здесь...

* * *

Доктор С. вспоминает:

– Я работал в больнице им. Боткина. Там была служба по уничтожению паразитов и прочей дряни – прожарка одежды и т. д. Работа непыльная: встал с лежанки, нажал кнопку, через полчаса – опять нажал. Всё готово.

Однажды – срочный вызов: на дом, к ветерану партии. Это было ещё в годы СССР. Цель визита: уничтожение лобковых вшей. Дали машину. Приехали: лежит бабуля лет шестидесяти пяти – в полном, натурально, параличе, на судне. Не встаёт. Вопрос: «Откуда, бабуля?»

Пауза.

«Заходил товарищ по партии».

* * *

Запись, обнаруженная автором в истории болезни. Сделана в его отсутствие заведующей отделением.

«Больная нарушает режим: прыгает по крышам. Конфликтует с соседями по палате. С больной проведена беседа. Объяснено, что прыгать по крышам больным с травмой шейного отдела позвоночника нельзя».

Подпись: зав. отделением (далее – каракуля).

* * *

Р., главный врач местной поликлиники, собрал сотрудников на важное совещание.

Все пришли, но Р. всё не было и не было.

Кто-то выглянул в окно и увидел, как во двор въезжает самосвал с кузовом, полным свежего чернозёма. Тут же объявился главврач – в трусах и с лопатой. Самосвал разгрузился и укатил, а главврач принялся с энтузиазмом, в одиночку, благоустраивать клумбу. Он совершенно забыл о совещании.

Так все узнали, что и ему нездоровится.

* * *

В среду в кабинет заведующей явился больничный батюшка, то есть поп.

– Как вы отнесётесь к тому, чтобы в пятницу в вашем отделении был дан благотворительный концерт? – спросил он ласково.

Заведующая насупилась.

– Отрицательно, – сказала она. – Я очень рада, что у нас будет концерт.

* * *

Концерт.

Пришёл певец.

В холле поставили на телевизор магнитофон. Играла музыка, певец пел народные песни – караоке.

Автор сидел в кабинете и писал. Мимо холла прошла заведующая, вошла в кабинет, села рядом, помолчала.

– Кто это поёт – телевизор или живой?

– Живой. Это концерт.

Заведующая помолчала ещё немного и задумчиво произнесла:

– Интересно, откуда взяли пианино?

* * *

Очередной подарок автору от благодарной пациентки: три бутылки пива. Они были завёрнуты в бумагу из-под яичных рожков.

* * *

Есть на свете газета: «В курортном городе С.» (для тех, кто не знает: больница находится именно в этом городе).

Больная Я. написала маленькую благодарственную статью. Точная цитата:

«...И пусть Ваша больница станет Академией для многочисленных последователей, которым Вы уже сейчас передаёте свой опыт.

И академик-экскурсовод (Ф. И. О. начмеда) пусть всё удлинит и удлинит свой экскурсионный маршрут по Пандусу, достойному восхищения всех народов, к новым объектам Центра, с прежним энтузиазмом».

* * *

Однажды я уже хотел поставить точку. Возможно, сила воли мне снова изменит и я когда-нибудь возобновлю эти записи. Но как известно, лишний штрих способен безнадежно испортить даже совершенство – что уж говорить о сухой хронике.

А потому – неточная романтическая цитата: «Скоро я помешу эти записи в пустой бочонок из-под кислорода и отпущу в открытый космос...» (С. Лем. «Звёздные дневники Ийона Тихого – путешествие двадцать восьмое»).

Октябрь 1996 – май 1999

Часть вторая Рюмкино жало

Когда автор ставил точку в захватывающей медицинской хронике «Под крестом и полумесяцем», он покривил душой перед собой самим, надеясь, что точка есть точка. Примешивалось «чувство меры», «однообразие», «отсутствие выдумки» и так далее. В то же время было ощущение, что точка в литературном произведении эквивалентна точке в медицинской практике – упование на чудо. Однако вот наступил год под номером 2000, и стало ясно, что ни о каких точках речи быть не может. Сверх того: автор, несколько обиженный на похвалы в свой адрес (ему-то казалось, будто он эффективно работает совсем в ином жанре), осознал, что просто не имеет права предать забвению то, что последует за настоящим предисловием. На исходе XX столетия читатель вновь встретится с любимыми героями: заведующей отделением, хирургом-урологом К., старшей медсестрой, доктором С., начмедом-академиком и многими-многими прочими. Это произойдет по очень простой, автором не учтенной причине: все они – в большей степени, чем герои других произведений, – являются существами непостижимыми, мистическими, воплощением непознаваемой реальности. То есть теми, о ком автор не устает писать и кого зачем-то извлекает из собственной черепной коробки. К чему эти ухищрения? Вот же, вот оно: очевидное и невероятное, вне времени и пространства.

Да, к названию: есть такая медицинская эмблема – змея пьет из рюмки.

* * *

Компьютерная «проблема 2000» не обошла больницу стороной.

В первый же рабочий день нового года заведующая отделением, царапая в журнале сдачи дежурств, ошиблась в дате.

* * *

Из рассказов о хирурге-урологе К.: он, дежуря в приемном отделении, обратился к сестре с пожеланием:

- Хочу, чтобы ты сломала шейку бедра.
- ???
- Я буду накладывать тебе гипс, и ты снимешь трусы.

* * *

Пожилой пациент уже не первый день бродил по содружественному неврологическому отделению, держа в руках авоську с огурчиками и помидорчиками. Наконец ему был задан естественный вопрос, и он ответил столь же естественно:

- Вдруг кому захочется погреться? А я – тут как тут, закушать.

* * *

Заведующая отделением известила автора:

- Сегодня мне приснился сон.

– ??

– Я никогда не вижу снов и сплю очень крепко. А тут гляжу – какие-то люди вокруг...

Сию информацию чрезвычайно удачно прокомментировал доктор С.:

– Возможно, это была явь.

* * *

Дежурство. Полночь. Полная луна. Морозный январь – 2000.

В приемном отделении – баба-яга!

Без дураков. Доставлена «Скорой помощью» с какой-то заброшенной стройки, где выла, проснувшись. Все приемное отделение столпилось, держась за животы, вокруг.

Седая, косматая, глаза таращит так, что вот-вот выскочат! Ползает по полу, рычит, в разговоры не вступает! А водочный дух такой, что даже завидно.

Вот ведь как бывает.

* * *

Из практики доктора С.

Он дежурил, работы было невпроворот: битые хари пополам с паралитиками, штабелями. В эту компанию затесалась особа, назвавшаяся работницей бара. Вот что с ней произошло. Следите внимательно и если поймете – берите пирожок. Ее изнасиловал друг, и сделал это в презервативе. А она целый месяц хотела иметь детей. Он подмешал ей неизвестное вещество в апельсиновый сок и вскоре после этого ею же овладел. Ее интересует, нельзя ли поставить капельницу с целью выведения вредного вещества? Потому что она давно мечтает забеременеть. И сможет ли она после этого понести?

Ей ответили, что сможет.

– А сразу после капельницы? – спросила больная.

– Ну, не знаю. – Доктор С. пришел в замешательство. – Наверно, стоит дожидаться месячных, созреет новая яйцеклетка...

– Правда?

– Правда.

* * *

Текст, составленный логопедами. Больной должен вставить пропущенное слово.

«Скоро Новый ... В каждом доме будет стоять зеленая ... Ее украсят елочными ... Под елку Дед ... положит новогодний ... в новогоднюю ... Гости принесут много ... и будет много ... А когда все ... то будет много ...»

* * *

Разглядывая брелок, заведующая отделением спросила:

– Это что, рожки?

Она ошибалась. Это были ножки маленькой пробковой черепахи.

* * *

Над логопедами нависла угроза. Начмед-академик, давно покушавшийся на их кабинет, решил подсадить туда больничную швею. Шум ее машины был сравним разве что с шумом компрессора.

Логопеды терпеливо объяснили, что они – логопеды, то есть разговаривают, и в обществе швеи работать не могут.

– Да, действительно, – признал начмед, подумав. И строго приказал: – Напишите мне подробное объяснение.

* * *

В конце минувшего года заведующую послали на курсы повышения квалификации. Занятия велись в Медицинской академии последипломного образования. Перед экзаменом, как принято, позволили выбрать себе билет, по которому будешь отвечать.

...В кабинете функциональной диагностики раздался телефонный звонок. Доктор И. М., не чуя беды, сняла трубку и услышала:

– Здравствуйте. С вами говорит заведующая... (далее – полный титул). Мне нужны врачи.

– Врачи вас слушают.

– Вы знаете, что я сдала экзамен на высшую квалификационную категорию?

– Мы вас поздравляем.

– Мне попался билет: ЭКГ. Что это такое? (Пояснение автора: ЭКГ – электрокардиограмма. Ее делают всем, и не один раз. Мало того – в билете по неврологии такого вопроса быть не могло.)

– Это такое исследование.

– Расскажите мне, пожалуйста, о нем поподробнее. Но только не очень быстро, потому что я буду писать.

* * *

В пятый или шестой раз заведующая отделением похвасталась, что сдала экзамен на «пять».

– Дрожала, как заячий хвост!

Агентура донесла, что дрожала вся кафедра. Когда дело дошло до оглашения билета, заведующая возмутилась:

– Это не мой билет!

Билет был тот, который нужно, разве что на белой картонке напечатанный. А ей вчера, заранее, давали на желтой.

Заведующая нависла над столом.

– Где мой билет? Где мой желтый билет?..

Профессор посмотрел на нее долгим взглядом и вкрадчиво сказал:

– Знаете, доктор, мы решили освободить вас от экзаменов.

* * *

В аптечном киоске прекратили продавать настойку овса. Начали продавать чистый спирт – восемь рублей за 100 грамм.

* * *

Из истории больницы.

Некогда работал в ней доктор Р., психотерапевт. Он был правдоискатель, борец за справедливость. И когда началась перестройка, вздохнул с облегчением.

Забегая вперед, сразу скажу, что его, бросившего вызов феодалам, впоследствии уволили и даже лишили диплома – себе на беду. Потому что после ползали перед ним на коленях и умоляли: вернем вам диплом, только уезжайте подальше.

Так вот: начали за доктором Р. следить – по причине любви его к правде. Фиксировать, то есть, время его прихода на работу и ухода с нее.

Вскоре город – особенно вокзал – был украшен листовками. Руководство больницы называлось в этих дацзыбао наймитами, готовыми задушить... и так далее.

Медсестра тоталитарных взглядов предложила:

– Дайте мне.

...Поймав доктора Р. под лестницей, она взяла его за грудки и сказала:

– Если не уймешься, я тебе яйца на шее узлом завяжу.

На следующий день листовки исчезли.

* * *

Однажды в больницу доставили женщину с тяжелым онкологическим заболеванием. По причине болезни ей в свое время была сделана неприятная операция: заднепроходное отверстие (кишку) вывели на переднюю брюшную стенку – на живот то есть.

Хирург-уролог К., осматривавший больную, склонился к медсестре А. и шепотом спросил:

– Как ты думаешь, если я залезу туда членом, это будет расценено как изнасилование или как диагностическая процедура?

* * *

10 января заведующая призвала всех к порядку.

– Начинаем работать! – строго сказала она.

И написала в журнале: 10 ноября.

* * *

Помнится, существовала в приемном отделении важная фигура: Афоня, омоновец. Для поддержания порядка. Его побаивались даже врачи. Был он велик ростом, примитивен, дороден и грозен.

Однажды привезли пацана лет четырнадцати, пьяного в мат. Звали его Афанасий. И стал он выступать. Пришлось Афоне сделать ему замечание. Афанасий оскорбительно осклабился:

– Да ты знаешь, кто я такой?.. Я – Афоня N-ский! (N – городок, в котором происходит дело, я не хочу делать ему, убогому городу, рекламу.) Я тебя сначала грохну, а потом – трахну!
И это Афоню.
Интеллекта у обоих – поровну.
– Что-о?! Ты – Афоня N-ский? Нет, это я Афоня N-ский!..
Удары. Затемнение.

* * *

Сколько же можно о ней? Ну, вот еще.
Начмед-академик, находясь в дурном настроении, зашел в кабинет заведующей по какому-то делу. Потом ушел.
Гневная заведующая возникла на пороге ординаторской.
– Вы представляете? Начмед! Явился! В кабинет! Заведующей! И испортил календарь!
– ?..
– Ну как же – мой календарь, который на стенке! Там была такая ленточка с квадратиком, передвигать, чтоб было видно, какое число. Так он сорвал и унес.
Доктор М.:
– Не может быть! Может, это был кто-то другой?
– Ты что, чокнулась? Это был он! Я пойду в районную администрацию и скажу, чтобы вызвали психиатра, потому что начмед корпуса реабилитации ведет себя неадекватно.
...Часом позже автор обнаружил ленточку в кабинете заведующей. Ленточка мирно висела с электрической розетки.

* * *

Снова о докторе Р., правдолюбце.
Слежка продолжалась.
Начмед В., держа в кулаке часы, призвал в свидетели логопедов и в этом обществе явился под дверь кабинета доктора Р. Громко постучал и ответа не получил. В глазах его вспыхнуло торжество: было десять часов утра.
Логопед С. попросила:
– Дайте я посмотрю.
Припала к замочной скважине и увидела доктора Р. в позе большой белой лягушки.
Молча, сдерживаясь из последних сил, доктор Р. трудился над неизвестной особой.
– Действительно, никого нет, – сказала логопед.

* * *

Сидя в ординаторской, заведующая долго молчала, а после тоскливо вздохнула:
– Эх, мешок с мухами.

* * *

Рассказывают, что в приемное отделение поступил как-то однажды молодой человек. Очень вежливый, культурный, до невозможности утонченный и даже томный – прямо-таки женоподобный. С жалобами на боли в животе.

Крутили его и так, и этак – непонятно! Отправили на хирургию. Там, как водится, заглянули в прямую кишку: батюшки-светы! Внутри, в изрядном отдалении от входа, засел флакон дезодоранта.

Оказалось, что молодой человек вознамерился жениться и устроил прощальный мальчишник. И вот друзья с ним попрощались.

* * *

Кавинтон – этим словом сказано многое. Это такое лекарство для улучшения мозгового кровообращения.

Год прошел, как явилась в отделение представительница фармацевтической фирмы «Гедеон Рихтер» и сообщила, что фирма объявила всероссийский конкурс на лучший труд о полезных свойствах этого лекарства. Призы – соблазнительные.

Два мерзавца – автор и хирург-уролог К. – перемигнулись и засучили рукава. В короткий срок работа была завершена. Ее главным достоинством было то, что вся она, до последней запятой, являлась вымыслом от начала и до конца. Целью же исследования объявили доказательство идентичности мозгового кровотока кровотоку в предстательной железе. И ведь доказали!

Работа сочинялась в основном в вагоне электрички, под бесконечное пиво. Начиналась она словами: «Мы взяли на себя труд...»

И – триумф!

Почетное четвертое место. А всего было мест – около шестидесяти девяти!

На работу ссылались в итоговом сборнике.

Знай наших.

К., ни у кого не спросясь, откомандировался в Москву на фуршет, получил портфель и авторучки. Ручки он отдал автору и был неприятно удивлен, когда обнаружилось, что они еще и пишут.

* * *

К чему был написан предыдущий фрагмент? А вот к чему.

Год 2000-й только начался, а представитель «Гедеона Рихтера» тут как тут. Новый конкурс! Кавинтон!

Первая мысль: послать то же самое, под заглавием «Кавинтон-2».

Ну, там видно будет.

Представитель принес подарки: фирменные календари и шоколадные конфеты «Кавинтон». Очень вкусные. «Кавинтон» – написано на фантиках. Заведующей отделением подарили целую коробку.

– Очень хорошо, – потерла руки заведующая, изучая фантик. – Отдадим старшей сестре, будет выдавать больным по штучке.

Немая сцена.

– Помилуйте! Это не кавинтон! Это конфеты!

* * *

– Что вы к нему прицепились? – спросил начмед корпуса у доктора С. по поводу скандального больного. – Хороший парень! Надо найти к нему подход!

Доктор С., пожав плечами, сделал приглашающий жест.

Начмед вошел в палату.
В него метнули костыль.
– Выписать! Выписать! – кричал начмед.

* * *

Наивные контролеры предприняли в автобусе попытку оштрафовать Л., перевязочную сестру. Они не виноваты, они просто не знали, с кем связались.

– Ну и что? Ну, и вывели на остановку! Отпустили. Жопой обозвали и отпустили. А я – их!

... С заведующей отделением обошлось не так гладко.

Железнодорожные шакалы не поверили ее документам. Или документы были не те, какие надо.

Заведующая стала раздуваться, запыхтела:

– Я – заведующая неврологическим отделением, врач высшей категории...

Бессердечные хищники грубо захохотали:

– Какая вы заведующая? Вы в зеркало на себя посмотрите!

* * *

Методист по лечебной физкультуре М. занималась с больным.

Мимо проходила заведующая. День был выходной, но заведующая забыла и пришла на работу. М. вежливо поздоровалась.

Та игриво хихикнула и ущипнула М. за локоть.

Минутой позже больной спросил:

– Кто это такая?

– Вообще-то она – наша заведующая.

– Да? – хмыкнул пациент. – А я думал, что это больная с четвертого этажа, с черепно-мозговой травмы.

* * *

Престарелый пациент П., военный пенсионер, художник, страдал без дела. Он решил украсить отделение и выпустил стенгазету под заголовком «Будь здоров!»

В газете четыре раздела. Слева направо: новогоднее поздравление с Бэтменом, который выглядывает из-за угла. Поздравление с праздником 8 Марта. Вечный огонь, вечная память, звезда – 9 Мая. Анекдоты (заголовок – «Ха-Ха-Ха»).

* * *

Воскресное ЧП. Жуть! Два колясочника, опившись, завалили ходячего. Уложили на пол в клизменной и стали гасить. Едва не убили!

* * *

– Где мой ключ? – спросила заведующая отделением.

– Какой ключ? От квартиры?

– Почему это от квартиры? От кабинета!

- Кто ж его знает! Вы же с утра пришли, вошли в кабинет! Как вы туда попали?
- Не знаю...

* * *

В больнице есть юрист, личность незаметная. Многие догадывались, что это фигура довольно зловещая. И вот опасения подтвердились: больным были зачитаны обновленные «Правила внутреннего распорядка» – юридический документ. В отделении нельзя (в частности):

- выходить в коридор без халата и туфель;
- лежать на кровати в халате и туфлях;
- хранить холодное и огнестрельное оружие;
- играть в карты;
- высовываться из окон и переговариваться с другими больными;
- самовольно посещать больных в других отделениях;
- бросать в унитаз вату;
- после отхода ко сну категорически запрещается хождение и сидение на кровати.

* * *

К вышеприведенному документу существует приложение, составленное начмедом корпуса, академиком и, как его именуют за глаза, отцом русской реабилитации. Оно упорядочивает обычную практику отпуска больных домой на выходные дни. Начало такое:

«В связи с положительным психологическим воздействием на больного семьи...»

И вот окончание:

«...перед тем как отпустить больного домой, лечащий врач осматривает его, делает соответствующую запись и инструктирует больного касательно поведения дома...»

* * *

Привезли бомжа, положили.

Он мало двигался, плохо разговаривал, с ним занимались логопеды.

В один прекрасный день он вдруг спросил:

– А что – тут свободные женщины есть?

Потрясенная уборщица ответила, обведя широким плавным жестом пространство вокруг себя:

– Полный коридор!..

...Он вышел, в майке, носках и без трусов, поводя шальными глазами и принохиваясь.

В дальнейшем оказалось, что у него есть приватизированная двухкомнатная квартира.

Он выходил на прогулку во двор в носках, а возвращаясь, снимал их на пороге и ложился в постель.

* * *

Другого больного учили ходить, водили под руки. Говорили, стимулируя: «Юра! Вон там магазин! Скоренько, скоренько!»

И он, обвисая в заботливых руках, продвигался.

* * *

Третий больной, перенесший инсульт, по фамилии был Орехов. Он был антисемит и пристально всматривался в лица сотрудников больницы, подозревая недоброе.

Себя он звал так: Орех Владимирович.

Иногда его видели стоящим со скрещенными на груди руками в лучах заката, на берегу застывшего январского залива, с думами на лице.

* * *

Гинеколог Р. И. страдает, как известно, врожденным дрожанием рук.

Как-то раз он прижигал эрозию шейки матки одной несчастной и – промахнулся.

– Все-все-все! – залопотал он проникновенно и начал дуть: – Пш-пш-пш!

* * *

Случилась жалоба.

Обстоятельства дела (в известном приближении):

«Такого-то числа мохнатого года я (имярек), почувствовал себя плохо: заболело сердце. Я сел на велик и поехал к подстанции «Скорой помощи». Там меня встретил доктор Р., одетый в трусы, майку, валенки и с фонендоскопом на шее. Он послал меня на хуй.

Опасаясь за свое здоровье, я сел на велик и поехал в приемный покой больницы (имярек), где мне оказали квалифицированную помощь».

Через несколько дней с подстанции «Скорой помощи» пришло донесение. В нем сообщалось, что доктор Р., одетый в валенки, трусы, майку и фонендоскоп, направлен в психиатрическую больницу с диагнозом: острый алкогольный психоз.

Соль эпизода: между визитом больного велосипедиста и ответом с подстанции «Скорой помощи» прошло несколько дней. Судя по всему, все это время доктор Р. так и ходил на работу в трусах, майке, валенках и фонендоскопе.

* * *

Автор познакомился с некоторыми моментами эксплуатации больничного лифта.

– Сто граммчиков не желаете? – спросил лифтер, с трудом державшийся на ногах.

С лифтером автор пока еще не пил. Желает

Р-раз! Нажатие кнопки – и лифт висит между этажами, а из сетки вынимается портвейн-72.

...Сколько их еще, интересно, тайных аспектов существования, секретов зазеркалья?

* * *

В ординаторской раздался телефонный звонок. Просили заведующую отделением.

Автор сунул голову в кабинет:

– Возьмите, пожалуйста, городскую трубочку!

Заведующая сидела и что-то царапала, прикрываясь рукой. Она встретила автора тяжелым взглядом:

– Зачем?

* * *

Больные ужрались. Сестры стали вынимать одного из коляски, чтобы переложить на кровать, и сорвали спины. Пришлось бросать на пол. Призвали дежурного врача А. В., заведующего одним из неврологических отделений. Когда тот явился, один из преступников назвал всех козлами и велел убираться.

А. В. устроил генеральный шмон. В авоську он сложил немислимое количество пустых бутылок и отправился в кабинет заведующей. Не обращая на нее внимания, он зашел в сортир, закрылся в нем и пустил воду.

А. В. пробыл там очень долго, повергая сотрудников в недоумение. Оказалось, он отклеивал этикетки.

– Посмотрите, какая прелесть! – вышел он, помахивая мокрой бумажкой.

А. В. их коллекционировал.

* * *

Начмед-академик, проводя совещание заведующих, выступил с двумя предложениями. Первое: организовать в одном из залов для лечебной физкультуры дискотеку – с целью увеселения больных. Все содрогнулись, когда поняли, что он не шутит. Второе предложение: устраивать экскурсии по кладбищу. Там, дескать, похоронен Зошенко.

* * *

Заведующей отделением вежливо предложили уйти по-хорошему.

– Только попробуйте, – пригрозила она. – Я на вас в суд подам.

* * *

Из воспоминаний доктора С.

Давным-давно сотрудников больницы посылали на сельхозработы. Однажды поехали: он, заведующий реанимацией доктор А., заместитель главного врача по гражданской обороне и окулист по совместительству Н. А., а также начмед Г. – та самая, в брючном костюме, гарпия с двумя членами в одном месте.

Ночью устроили пьянку. Г. послала окулиста утихомирить буянов. (Как все сложно! Увы – никаких имен.)

– Коля, садись! – приказал ему А., и Коля сел, как был, в трусах и майке. Когда Г. явилась лично, он уже пил из стакана.

– Сколько можно?! – стала возмущаться Г., кадая в рюмку валокордин. – Два часа ночи!..

А. откинулся на спинку стула и сыто сощурился:

– Сердце больное, но доброе!..

* * *

Автор вошел в кабинет заведующей.

– Снимите трубочку, вас ждет у телефона начмед!

– Ну и что из этого?

* * *

Во время совещания Д., одна из заведующих, которой палец в рот не клади, орала по какому-то поводу на начмеда корпуса:

- Вы разве – отец русской реабилитации? Вы мачеха русской реабилитации! Мачеха!..
- Бу-бу-бу, – растерянно защищался тот. – Я отец, отец...
- Нет, мачеха!..

* * *

Пришел онколог, инвалид по психзаболеванию, осмотрел больного, забрал снимки, сделал запись:

«Снимки взяты для получения консультации в ЦНИИРИ».

Потом он снимки потерял. В истории болезни появилась новая запись:

«Снимки утеряны, идут поиски».

* * *

Очередная попойка. Хирург Т., едва не плача, жалуется:

– Представляешь, родной отец назвал меня олигофреном! Так и сказал: «У нас в роду олигофренов не было, но ты – олигофрен». А разве я олигофрен?

Доктор С., ворочая языком из последних сил, ударил его по плечу:

– Крепись!..

* * *

В отделении есть медсестра, гадающая больным по сырому яйцу на будущее: жилец – не жилец.

* * *

Дело, похоже, идет к развязке. Как уже не однажды случалось, заведующая отделением пришла на работу субботним утром. Дежурная сестра, встретившая ее в коридоре, удивленно спросила:

- Зачем вы пришли?
- Как это зачем? На работу!
- Но сегодня же суббота, – осторожно возразила сестра.
- Почему?
- ??
- Нет, сегодня пятница!

Наконец ее убедили. Заведующая, улыбаясь, тут же уехала домой.

Однако в воскресенье история повторилась. Повторился и диалог – уже с новой сестрой, возле лифта.

- Я пришла на работу!..
- Помилуйте – но если вчера была суббота, то сегодня – что?

Сколько веревочка ни вейся... На сей раз добром все это не кончилось. События выходных дней получили неожиданно широкую огласку, и больничное руководство, судя по всему, на что-то решилось. Затеваается какая-то смутная возня, тучи начинают сгущаться.

* * *

...Нет, напрасные надежды. Руководство, получив отказ в подлом предоставлении конкретных порочащих фактов, к тому же документированных, улыбнулось усталой улыбкой и спросило: «Ну что, еще потерпите?»

* * *

23 февраля. Праздник.

В ординаторскую вкатила на коляске больная К. и встревоженно обратилась к автору:

– Доктор! У нас в палате Олечке плохо!

Боже ж ты мой! Что еще с утра пораньше? Олечка! С ней-то что могло случиться?

Вбежал в палату. Там – ликующе:

– Доктор! Мы пошутили! Мы хотели вас поздравить! Вот, возьмите!..

И – подарочек.

* * *

Автора угостили вчерашними блинчиками с капустой. Холодными, разумеется.

Как известно, благие намерения выстилают дорогу кое-куда. Автор поделился с доктором М., коллегой – женщиной больной, как она считает, и нервной, как считают все.

Та обрадовалась, но решила подогреть в сестринской. Разумеется, слегка спалила, пропитала мерзким салом, проглотила и стала жаловаться на живот. Но главное – главное вот что:

– Вы представляете?.. Пока я их ела, минимум трое заглянули через плечо – что там, мол, такое? А эта – сестра-хозяйка – так даже на цыпочки встала и глаза таращит: м-м?.. м-м?.. Вы знаете, это ведь очень плохо – так вот смотреть на еду глазами. Очень нехорошо, это вредно – чужим глазом на еду смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.